

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

The article gives the main approaches and definitions of sustainable development, it touches upon the main concept of a sustainable development strategy.

Тематическая направленность данной статьи обусловлена необходимостью разработки теории устойчивого развития, потребность в которой назрела и остро чувствуется в процессе реализации соответствующей стратегии. Основная задача статьи заключается в изложении основных подходов к пониманию данной проблемы. Интенсивные исследования в этой области осуществляются с конца 80-х гг. прошлого века.

Вторую половину XX в. можно рассматривать как период беспрецедентных глобальных изменений, подобных которым не было в истории цивилизации. Человечество в своем развитии достигло такой стадии, когда технико-антропогенное воздействие на биосферу приобрело качественно новый, угрожающий характер, требующий переосмысления самой сути взаимоотношений человека, общества и природы. Поэтому дискуссии по экологической проблематике вышли за рамки научного сообщества. Тревога за судьбу биосферы охватила широкие массы населения, что привело к появлению «зеленых» общественных движений и соответствующих политических партий; созданию правительственных природоохранных организаций, формированию рынка природоохранных технологий; расширению природоохранной инфраструктуры до планетарного масштаба. Человечество сделало величайшее открытие – оно обнаружило, что окружающая среда, которая не замечалась на протяжении всей истории цивилизации, оказывается, существенным образом воздействует на все стороны жизни человека: экономику, социальные проблемы, этику, наконец, непосредственно на здоровье каждого жителя Земли. Окружающая среда функционирует на основе своих собственных законов, изучение которых запоздало, но им человечество будет вынуждено подчиниться [1, с. 96].

Стало очевидно, что выбор вектора социально-экономического развития, всецело подчиненного росту материальных потребностей, оказался неадекватен природным закономерностям. Одна из причин этого кроется в ориентации разума на покорение природы, использование ее ресурсов как источника удовлетворения потребностей человека. Могущество разума открыло неограниченные возможности в использовании природных ресурсов и способствовало утверждению представлений о человеке как о венце эволюции. Весь ход человеческой истории – наглядное этому подтверждение [2, с. 18]. Практическое соединение мировоззренческих антропоцентристских установок и результатов НТП повлекло за собой нарастающие кризисные явления, сопутствующие развитию цивилизации, и прежде всего глобальный экологический кризис. Научно-техническая революция, открывшая широкие возможности для создания новых технологий, синтеза искусственных соединений, одновременно привела к деградации и разрушению природных экосистем. Данный процесс хотя и способствовал повышению материального уровня жизни людей, породил в то же время негативные последствия, ведущие к ухудшению качества окружающей среды в целом. Осознание данного факта послужило основой для принятия мировым сообществом принципиально новой стратегии развития – стратегии устойчивого развития, ориентированной на преодоление современного экологического кризиса.

Термин «устойчивое развитие» имеет достаточно длительную историю, восходящую к Декларации I Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Стокгольм, 1972) и работам Римского клуба («Пределы роста», «Цели человечества», «Человечество в поворотном пункте» и др.), где были заложены основы новой стратегии, но единого подхода к проблемам окружающей среды, который мог бы направить усилия государств в единое русло, не существовало. Формирование такого подхода привело к созданию при ООН Ме-

ждународной комиссии по окружающей среде и развитию («комиссия Брундтланд Г.Х.»), которая поставила цель сформировать «глобальную систему изменений». Для этой программы комиссия предложила название «устойчивое развитие». Широкое распространение этот термин получил после опубликования доклада «Наше общее будущее» (1987), основным вывод которого сводился к тому, что идея устойчивого развития получила политическое звучание с акцентом на социальные аспекты развития [3, с. 104]. Затем этот термин был закреплен на II Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), где в соответствии с основными идеями устойчивого развития была принята попытка разработать конкретную программу действий («Повестка дня на XXI век»).

В документах «комиссии Брундтланд», в материалах Рио-92 устойчивое развитие определяется как развитие, позволяющее на долговременной основе обеспечить стабильный экономический рост, не приводя к деградиционным изменениям природной среды. При этом особо фиксируется то обстоятельство, что выход на уровень устойчивого развития позволяет рассчитывать на удовлетворение потребностей как современных, так и будущих поколений [2, с. 17].

На рубеже 80–90-х гг. XX в. термин «устойчивое развитие» стал распространенным. Его начали использовать в мировой научной и популярной литературе. Однако несмотря на всеобщее признание необходимости устойчивого развития, до сих пор нет однозначной дефиниции данного понятия. В настоящее время насчитывается несколько десятков определений, в которых обращается внимание на конкретные аспекты развития. Одни авторы делают упор на изменения экономического роста, другие – на взаимоотношения развитых и развивающихся стран, третьи указывают на необходимость глобального управления мировыми процессами и изменения качества жизни. Это связано с системной сложностью анализируемого явления. Междисциплинарный характер феномена устойчивого развития предполагает и соответствующий подход. Если его конкретные определения акцентируют внимание на различных тенденциях развития, то целевая установка данного феномена трактуется однозначно. Большинство аналитиков сходятся в том, что, говоря об устойчивом развитии, надо принимать во внимание весь спектр волнующих цивилизацию проблем, особенно социально-экологического характера.

Понимание устойчивого развития включает в себя 2 смысла: узкий и широкий. В первом случае внимание акцентируется преимущественно на его экологической составляющей. Такой подход характерен, например, для многих международных организаций (например, специализированных учреждений ООН). Речь идет о реализации стратегии биосферосовместимости деятельности, что предполагает осуществление ряда условий. Во-первых, темпы и масштабы потребления природно-ресурсного потенциала не должны превышать естественных условий регенерации экосистем; во-вторых, объемы отходов производственно-хозяйственной деятельности не должны превышать ассимиляционных возможностей биосферы.

В широком смысле устойчивое развитие трактуется как процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации, что сводится к радикальным изменениям ряда параметров (экономических, социальных, культурологических и т. д.). В качестве такого подхода может рассматриваться определение, предложенное «комиссией Брундтланд». В нем ставится задача управления не только природно-ресурсным потенциалом, но и всей совокупностью социокультурного богатства, которым располагает цивилизация.

При этом следует отметить, что отношение к феномену устойчивого развития в мировом научном сообществе не однозначно: существуют как противники, так и сторонники данной концепции. Например, в одном из последних докладов Римского клуба («Первая глобальная революция», 1994) авторы утверждают, что феномен устойчивого развития является утопической идеей по своей сути, т. к. тезис об отказе от экономического роста не

соответствует специфике экономического развития как промышленно развитых стран, так и государств «третьего мира». Высказывается мнение, что идея устойчивого развития скорее идеология, чем теоретико-концептуальное построение и т. д.

Все же подавляющая часть специалистов пытается предложить более определенную трактовку устойчивого развития, соотносить этот феномен с реалиями современного мирового развития. Общее, что объединяет различные трактовки феномена устойчивого развития, позволяет выделить систему интегрирующих элементов в единстве следующих его составляющих:

1) осознание необходимости сохранения исторически сложившейся среды обитания, естественного природно-ресурсного потенциала биосферы как безусловного фактора выживания цивилизации в целом и человека в частности;

2) постулирование тезиса о необходимости создания условий «справедливого» распределения мирового потенциала между странами и регионами;

3) тенденция к рациональному потреблению ресурсов.

Широкое распространение в научной литературе получил подход, при котором устойчивое развитие разделяется на три составляющие: *устойчивое социальное развитие*; *экономически устойчивое развитие*; *экологически устойчивое развитие*. Данная позиция была впервые изложена в статье «Императивы устойчивости окружающей среды: уменьшить сверхпотребление и стабилизировать население» (Гудлэнд, Дэйли и др.), опубликованной в журнале «Население и глобальная безопасность. Основания сохранения окружающей среды», Женева, 1994. Суть ее в следующем: *при устойчивом социальном развитии* использование ресурсов должно быть направлено на цели обеспечения равноправия людей и социальной справедливости. При этом основными задачами должен быть приоритет качественного совершенствования по сравнению с количественным ростом. Достижение устойчивого социального развития возможно только в условиях социального партнерства. Наиболее важными формами социального капитала будут считаться социальное благополучие, развитие культуры, дисциплины и т. д. Этот социальный капитал будет возобновляться и служить культурным наследием. Должны будут обеспечиваться права женщин, поддерживаться демографическая стабильность и искореняться нищета.

Экономически устойчивое развитие – поддержание созданного человеком материального капитала, человеческого капитала (в том числе информационного и культурного) и природного капитала. При этом необходим отход от экстернализации затрат на охрану окружающей среды и их интернализации, т. е. формирования как внутренне присущих экономической системе.

Экологически устойчивое развитие – развитие, при котором благополучие людей обеспечивается сохранением источников сырья и окружающей среды. Уровень выбросов не должен превышать ассимиляционную способность природы, а скорость использования невозобновимых ресурсов должна соответствовать их возмещению за счет замены возобновляемыми компонентами [1, с. 106]. В соответствии с этим формируются и цели устойчивого развития.

В середине 90-х гг. прошлого века в отечественной литературе, посвященной теоретическому осмыслению феномена устойчивого развития, была проделана существенная работа. Активное участие в ней принимали авторские коллективы и отдельные ученые (Горшков В.Г., Коптюг В.А., Лосев К.С., Данилов-Данильян В.И., Моисеев Н.Н., Урсул А.Д. и др.). Часть ученых считает, что в концепции устойчивого развития недооценены масштабы и серьезность экологического кризиса, поэтому неправильно определены приоритеты. Речь необходимо вести не столько об устойчивом развитии, сколько о сохранении устойчивости биосферы, т. к. антропогенное давление на нее вышло уже за допустимые экологические пределы. Например, Н.Н. Моисеев считал термин устойчивое развитие слишком политизированным, по его мнению, этому термину следует придать научно

обоснованный смысл – это поиск стратегии перехода к новому типу общества, способному обеспечить условия коэволюции общества и природы. В основе такой стратегии должно лежать формирование научно обоснованного табу и очень длительный переход к новому состоянию. Идея устойчивого развития является «первым шагом» на пути нового видения.

Была также разработана теория биотической регуляции окружающей среды (В.В. Горшков, В.Г. Горшков, В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев, А.М. Макарьева), которую многие считают единственным вариантом научного фундамента для обоснования процессов устойчивого развития. Согласно данной концепции, биота способна регулировать и стабилизировать окружающую среду, если величина потребления человеком первичной биологической продукции не превышает 1–2% всей продукции биосферы. Остальная мощность биоты (98–99%) определяет функцию стабилизации окружающей среды. Исходя из этого предполагается, что реальная антропогенная нагрузка уже превысила допустимую, по крайней мере, в 2 раза [1, с. 375].

Следует отметить, что в 90-е гг. XX в. в большинстве стран стали создаваться модели национальных стратегий устойчивого развития, в том числе и в Республике Беларусь (НСУР-97). Свои стратегические программы устойчивого развития начали разрабатывать многие страны, опираясь на разные методологические основания, ориентируясь на различные сроки. Но суть большинства из них сводится к формуле: экономический рост и природоохранная деятельность (направленная на очистку среды, сокращение отходов и, в каких-то небольших масштабах, на сохранение естественных экосистем). Таким образом предполагается развитие «как обычно», но более эффективное.

За истекший после официального принятия концепции устойчивого развития срок, как на уровне мирового сообщества, так и в отдельно взятых странах не произошло радикальных изменений в плане достижения устойчивого развития: стремительно нарастает бедность населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми странами, все более усиливаются межнациональные конфликты и противоречия на международной арене и т. д.

Таким образом во всех определениях устойчивого развития так или иначе признается необходимость сохранения среды обитания, природно-ресурсного потенциала биосферы. Сегодня реальностью является ограниченность природных ресурсов и возрастающее нарастание загрязнения окружающей среды, представляющее опасность изменения климатических условий на планете. Возможность дальнейших изменений зависит от разработки теоретической базы стратегии устойчивого развития, находящейся на стадии оформления и поиска, без наличия которой сама концепция малоэффективна и не позволяет решать неотложные задачи, стоящие перед человечеством.

На основании изложенного можно заключить, что в настоящее время существуют несколько подходов к пониманию устойчивого развития.

1. «Технологический» – поиск экономического решения в разработке концепции устойчивого развития. Наиболее распространенная точка зрения многих международных организаций сводится к пониманию устойчивого развития как феномена экономического роста и развития, взаимно дополняющих друг друга и не причиняющих вреда окружающей среде и обществу. Развитие мировой экономики должно быть таким, чтобы оно не сопровождалось разрушением природной среды. Важным аспектом устойчивого развития является ограничение экономического роста для стран с высоким уровнем жизни, т. к. рост имеет реальные физические пределы, в то время как развитие предполагает сохранение и даже повышение качества жизни. Для достижения устойчивого развития необходимо создание условий для справедливого распределения мирового природно-ресурсного потенциала. Эти общие положения определяют широкий смысл устойчивого развития, основанного на изменениях экономических, социальных, экологических и культурологических параметров. Вследствие чего необходимо создать механизмы управления социоприродными

процессами (регулирование экономического роста в развитых странах, уменьшение энергопотребления на основе совершенствования технологий и т. д.).

2. «Информационный» – делается упор на изменение стереотипов мышления людей, на приоритет науки и образования. Сложившиеся стереотипы, базирующиеся на прошлом опыте человечества и прочно укоренившиеся в сознании большинства людей, служат основой для убеждения, что нынешние экологические затруднения можно разрешить в основном за счет внедрения ресурсосберегающих и малоотходных технологий, интенсификации производственных процессов и т. д. Идея об удовлетворении человеческих потребностей и изменении их под влиянием новых качеств человека, его знаний, воспитания и ценностных ориентаций является основополагающей для разработки модели устойчивого развития [5; с. 8]. Важным средством решения этой проблемы выступает создание нового типа образования – «ноосферного».

3. «Гуманистически-философский» – определение устойчивого развития понимается как коэволюция человека и биосферы, предполагающей такое взаимодействие общества и природы, которое обеспечивает их совместное сбалансированное развитие. В этом контексте феномен устойчивого развития коррелирует с феноменом ноосферы, являясь определенной конкретизацией ноосферной ориентации цивилизации. Ноосфера может рассматриваться в качестве идеала «устойчивого общества» будущего, в котором предполагается обеспечение приоритета «гуманного разума», создающего предпосылки для гармонии человека, общества и биосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.
2. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М., 1997.
3. Наше общее будущее. М., 1989.
4. Новая парадигма развития России в 21 в. М., 2000.
5. Павленко А.Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. 2002. № 7.
6. Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития цивилизации III тысячелетия. Глобальные проблемы биосферы. М., 2001.